

А.Н. Ярко

Тверь

**«Мы льём своё больное семя...» Александра Башлачёва
в аспекте вариативности**

Песня «Мы льём свое больное семя...» А.Н. Башлачева известна в двух вариантах аудиозаписи: 17–19 сентября 1984 г. (запись В. Алисова и И. Васильева на домашней студии в Москве) и апреля 1985 г. (запись О. Ковриги на домашнем концерте у Марины Теграновой и Александра Несмелова в Москве). В докладе рассматривается одно из трех вариативных мест вербального субтекста песни. В варианте 1984 г. в седьмой строфе звучит «мы», в варианте 1985 г. – «они».

Вариант 1984 г. «И каждый вечер в ресторанах / Мы все встречаемся и пьем / И ищем истину в стаканах / И этой истиной блюем, / И льем свое больное семя...» /.

Вариант 1985 г. «И каждый вечер в ресторанах / Они работают и пьют / И ищут истину в стаканах / И этой истиной блюют / И льют свое больное семя...».

Как видим, в более раннем варианте звучит «мы», в более позднем – «они»; в этой связи от варианта к варианту меняется и субъектно-объектная природа текста. Для более глубокого понимания смыслов вариативного изменения продуктивным представляется рассмотреть, как соотносятся «мы» и «они» в контексте вербальных субтекстов рок-поэзии 1980-х гг.

Русская рок-культура 80-х гг. не была однородной. Существуют различные мнения по поводу того, была ли она по природе своей суб- или контркультурной. В творчестве разных авторов были и взгляды, тяготеющие к восприятию мира, характерному для субкультуры, и взгляды, которые были ближе к контркультуре. Для каждого из этих взглядов характерно своё соотношение «мы» и «они»: контркультура чётко и категорично противопоставляет себя остальному обществу, соответственно «мы» противопоставлено «они»; субкультура дистанцируется от общества, здесь не столько противопоставление, сколько уход, «невключение» «мы» в официальное общество.

Как следствие, в рок-культуре 80-х существуют два разных понимания категории «мы». Так, в песнях «Кино» и «Алисы» присутствует чёткое разделение на «мы» и «они»: «мы» наделяется активностью, силой и желанием действовать, «они» пассивны, слабы и неспособны что-то предпринять. А, например, у «Аквариума» и «Машины времени» чаще встречается только «мы» (без противопоставления «им»); и эти «мы» пассивны, слабы, не хотят перемен и не желают действовать. В тех же немногочисленных случаях, когда в песнях групп «Аквариум» и «Машина времени» встречаются и «мы», и «они», противопоставлены эти элементы не так ка-

тегорично, как у «Кино» и «Алисы», непримиримых с любыми «их» чертами. Песни «Кино» и «Алисы» напоминают манифесты, утверждающие, какими «мы» должны быть и какими не должны; в творчестве же «Аквариума» и «Машины времени» – скорее констатация факта: «мы» *такие*, а «они» *не такие*. В результате можно заключить, что противопоставление «мы / они» в песнях «Аквариума» и «Машины времени» ближе к субкультурному пониманию природы рока, тогда как в песнях «Алисы» и «Кино» отмеченное противопоставление более характерно для контркультурной традиции.

Более того, отчетливо заметно, что у «Алисы» и «Кино» с одной стороны и у «Аквариума» и «Машины времени» – с другой не только разные степени соотношения «мы» и «они», но и разные, даже противоположные значения «мы»: в песнях «Кино» и «Алисы» «мы» наделены активностью, силой и желанием действовать; в песнях «Аквариума» и «Машины времени» «мы» слабы, пассивны и неспособны к каким-либо действиям.

Возникает вопрос, имеем ли мы здесь дело с различными «мы» или с различными взглядами на одно и то же «мы». Скорее всего, и то и другое. «Кино» и «Алиса», «Аквариум» и «Машина времени» объединяют под «мы» разных людей. «Мы» «Кино» и «Алисы» – те, кто «ждет перемен», хочет и способен действовать и бороться с «ними». А «мы» «Аквариума» и «Машины времени» пассивны, не хотят и не могут что-то предпринять. Вместе с тем, «мы» в обоих случаях – это люди, объединяемые рок-культурой. С этой точки зрения можно говорить о разных взглядах на одно и то же «мы»: оптимизм и вера в способность изменить мир к лучшему в песнях «Алисы» и «Кино» и констатация невозможности этого у «Машины времени» и «Аквариума».

Кажущиеся противоположными «мы» «Аквариума» и «Машины времени» с одной стороны и «Кино» и «Алисы» – с другой при сопоставлении в общем контексте рок-культуры не противоречат друг другу: «мы» готовы и хотят что-то делать, что-то менять, но какие-то внешние факторы мешают этому. «Мы» оказываются одновременно и сильными, и неспособными что-то сделать. Таким образом, в общем контексте рок-культуры «мы» и «они» одновременно и противопоставлены, и объединены.

Песня «Мы льем свое больное семя...» ближе к концепции, которую мы отметили в песнях «Аквариума» и «Машины времени»: у «мы» в этой песне «больное семя», «любовь подобна гонорее», «вместо крови льется пиво» и т.д. Напомним, что в варианте 1985 г. в седьмой строфе вместо «мы» варианта 1984 г. звучит «они».

В варианте 1984 г. в вербальном субтексте эксплицитно выражены «мы» и соответственно имплицитно «мы» противопоставлены «им». В варианте 1985 г. эксплицитно выражены и «мы», и «они», при этом данные категории находятся относительно друг друга в сложных отношениях: с одной стороны, «мы» и «они» противопоставлены, с другой – объединены.

Если же рассматривать оба варианта в синхронии, то «мы» и «они» совпадут. В варианте 1985 г. «ищут истину в стаканах» «они», при этом подразумевается, что «мы» этого делать не могут. В варианте 1984 г. «ищем истину в стаканах» «мы»: то, чем характеризуются «они» в одном варианте, становится характеристикой «мы» в другом. Именно то, что различает «мы» и «они» в варианте 1985 г., объединяет их при рассмотрении двух вариантов в синхронии, и разница между ними нивелируется, оппозиция снимается. Но в варианте 1985 г. есть противопоставление, поэтому в системе двух вариантов «мы» и «они», как и в общем контексте рок-культуры 80-х гг., одновременно и противопоставлены, и объединены.

Подведём итог. В рок-песнях 1980-х гг. существует соотношение таких категорий, как «мы» и «они», но выражено это соотношение в творчестве разных исполнителей по-разному. Так, в песнях «Алисы» и «Кино» «мы» и «они» чётко противопоставлены, а в творчестве «Аквариума» и «Машины времени» «мы» и «они» соотношены более, если можно так выразиться, мягко. «Мы» «Аквариума» и «Машины времени» наделены теми чертами, которыми у «Алисы» и «Кино» наделены «они»: слабостью, пассивностью и нежеланием действовать. То есть «мы» и «они» в общем контексте рок-культуры 80-х гг. были одновременно и противопоставлены, и объединены.

При рассмотрении песни А.Н. Башлачева «Мы льем свое больное семя...» как целостного произведения, представленного двумя вариантами, «мы» и «они» также находятся в сложных отношениях: противопоставленные друг другу «мы» и «они» вместе с тем оказываются объединены. Подобные отношения не выражены в других рок-песнях этого времени, но их можно наблюдать при общем анализе творчества рок-исполнителей 80-х гг., равно как и в рассматриваемой песне подобные отношения можно актуализировать только при анализе двух вариантов в синхронии.